

Каменная лягушка на пару

— Или... оборотень?

В углу лавки голос А Гуана заметно дрожал.

Он видел всё слишком отчетливо: когда Хозяин Ань творил это чудо, в глубине его глаз вспыхивал таинственный изумрудный блеск. Эта картина до боли напоминала описания древних демонов из старых легенд.

Страх сковывал А Гуана, но жгучее любопытство оказалось сильнее. Рискуя быть раздавленным неведомой мощью, он всё же решился на этот вопрос. Едва слова сорвались с губ, мужчина почувствовал, как спина взмокла от холодного пота.

Ань Сынянь слегка повернул голову. Его спокойный взгляд остановился на побледневшем от напряжения лице А Гуана.

Хозяин Ань качнул головой и негромко ответил:

— Я практик. Тот, кто зрит волю Небес и сквозь пелену иллюзий ищет истинную суть вещей.

Простые слова прозвучали с неожиданным величием. Едва голос затих, изумрудные тени лоз, еще мгновение назад наполнявшие лавку жизнью, бесследно растаяли. Наваждение исчезло, словно прекрасный сон, оставив после себя лишь обычный полумрак.

Лян Чэнь так и замер с чашкой в руках. Ошарашенно оглядевшись и убедившись, что магические «щупальца» пропали, он перевел взгляд на стакан. С опаской, словно боясь обжечься, великан коснулся пальцем живого плетения, скрепившего стекло.

Ощущение было донельзя реальным. Это не сон. Чашка, преобразившаяся лавка, исчезнувшая боль в избитом теле... Всё это было правдой.

Дикий восторг и инстинктивная жажда силы захлестнули простодушного здоровяка. Он не стал размышлять о том, кто такие «практики», — он видел, что это невероятно круто! Это было в сто раз мощнее, чем всё, что он знал раньше.

Не колеблясь ни секунды, Лян Чэнь осторожно отставил стакан в сторону, боясь повредить святыню. А затем этот великан под два метра ростом с невероятной для его веса прытью рухнул на колени. Прямо на глазах у изумленного А Гуана он склонился в глубоком поклоне.

Раздалось три глухих, тяжелых удара — он бил поклоны прямо в пол.

— Учитель! — пробасил Лян Чэнь. — Научите! Я тоже так хочу!

А Гуан замер, ошеломленный поступком брата. Сердце в его груди колотилось как сумасшедшее.

Он стоял рядом, разрываемый на части глубоким сомнением и великим искушением. С одной стороны, разум твердил, что за силу, выходящую за рамки человеческого понимания, придется платить непомерную цену. С другой — это был единственный шанс. Если он и Старина Лян обретут хоть каплю такой мощи, то все долги, коллекторы и тот мерзавец, что мучил их двадцать лет... всё это перестанет быть угрозой.

Если так, то этот «пирог с неба» нужно хватать, не раздумывая о начинке.

Колеблясь, он всё же опустился на колени вслед за братом, но не решился сразу назвать Сыняня учителем — лишь смотрел на него снизу вверх взглядом, полным немых вопросов.

Ань Сынянь молча стоял посреди лавки, глядя на братьев. Один был горяч и чист, как белый лист; другой — внешне открыт, но с тысячью расчетов в голове. Два абсолютно разных человека, скованных воедино судьбой и преданностью.

— Что ж, — Сынянь заговорил легко и буднично, словно обсуждал погоду. — У вас обоих есть задатки. Я могу обучить вас основам, но здесь, у подножия горы, духовная энергия почти не ощущается. Чтобы был прок, вам придется каждое утро и вечер практиковать дыхание на вершине. Что до титулов... я не собираюсь основывать орден. Можете звать меня учителем, можете — Хозяином Анем. Как вам будет угодно.

Он на мгновение замолчал, и его взгляд внезапно стал острым. Давящая мощь вновь наполнила комнату, заставляя братьев почувствовать, что сам воздух налился свинцом.

— Лишь одно условие.

На губах Ань Сыняня промелькнула едва заметная, ледяная улыбка, а голос стал опасно низким:

— Никаких злодеяний, обмана или подлости. Если однажды сила ослепит ваш разум, я лично лишу вас дара. И поверьте, я заставлю вас познать муки, что хуже самой смерти.

Слова были тихими, но от них веяло таким холодом, что А Гуан содрогнулся всем телом.

— Конечно! — отрезал он. — Мы гарантируем это.

— Э-эм... — Лян Чэнь в этот торжественный момент вдруг издал озадаченный звук.

Он поднял свое простодушное лицо, мучительно размышляя над какой-то сложной проблемой. После долгой паузы он едва слышно прошептал:

— Учитель... а то, что я рыбу убиваю для готовки — это считается за вред живым существам? И еще... — Он густо покраснел от стыда. — Мой «рукав» с драконом... он ведь ненастоящий, я его просто приклеил. Это считается за обман и мошенничество?

Этот искренний вопрос мгновенно разрушил гнетущую атмосферу. Ань Сынянь опешил, а затем в его глазах растаял лед, и он мягко улыбнулся.

— Конечно нет. Злом считается лишь то, что рождено дурным умыслом.

— Хе-хе-хе! — Великан расцвел в улыбке и снова дважды приложился лбом к полу. — Учитель! Учитель! — Он принялся азартно толкать брата локтем, шепча: — Ну же, А Гуан, чего замер? Зови скорее!

А Гуан неприязненно зыркнул на него, но тут же последовал примеру брата. Три поклона и искреннее: «Учитель».

Хозяин Ань стоял прямо, словно сосна, пустившая корни в вечность. Он не подтвердил статус словами, но и не стал возражать. Его спокойный взгляд скользнул по склоненным головам братьев и как бы невзначай переместился в сторону.

Этот взгляд был мимолетным, почти неуловимым, но он подействовал на Янь Чжэня как невидимый крючок.

Офицер Янь мгновенно подобрался, его тело непроизвольно напряглось. Он тут же отвел глаза, внезапно проявив огромный интерес к починенному аппарату для сосисок. Сделав несколько широких шагов, он наклонился над машиной, изучая края прозрачного купола с таким усердием, словно перед ним был бесценный антиквариат.

В глубине глаз Ань Сыняня мелькнула понимающая усмешка.

«Понятно всё с тобой...»

«Если младший не зовет сестрой, значит, мысли его темны», — пронеслось у него в голове. Здесь работала та же логика: если ученик не спешит называть учителем, значит, в голове у него что-то свое. А вот «свое» это — просто корысть или нечто более мрачное, покажет время.

Но Ань Сынянь предпочел не озвучивать свои догадки. Он перевел внимание обратно на А

Гуана и Лян Чэня.

Вскинув руку, он едва заметно щелкнул пальцами. Две крохотные изумрудные искры, несущие в себе частицы Дао, вылетели из его ладони и, подобно живым светлячкам, мгновенно скрылись в глубине сознания братьев.

Передав им базовые техники и наказав быть осторожными, Сынянь вместе с Янь Чжэнем поехал домой.

Обратный путь был спокойным. Пикап неспешно катил по горной дороге, мягко покачиваясь на неровностях. В салоне царил тишина, нарушаемая лишь гулом мотора и свистом ветра за окном.

Янь Чжэнь первым нарушил молчание. Его голос был негромким, почти тонул в шуме двигателя, но Ань Сынянь расслышал его отчетливо:

— Почему ты не провел их через «Вопрошание к Сердцу»?

В этом вопросе сквозила легкая обида.

Сынянь повернулся и многозначительно посмотрел на водителя. Тот смотрел строго вперед, его челюсти были плотно сжаты, а лицо сохраняло безупречно холодное выражение — словно вопрос был задан просто так, из праздного любопытства.

Ань Сыняню стало смешно, но он не подал виду.

«Разве ситуация одинаковая?»

Он снова отвернулся к окну, наблюдая за мелькающими тенями деревьев.

«Неужели ты до сих пор не понял, какой духовный корень пробудил в себе?» — подумал Сынянь. — «Мало того, что это редчайший Небесный духовный корень, так он еще и принадлежит к стихии Металла — самой острой и агрессивной. Металл по своей природе подавляет Дерево, мою исконную суть».

Даже при своем философском отношении к жизни Сыняню потребовалось время, чтобы решиться обучать человека с таким потенциалом. Конечно, он проявил осторожность.

С Лян Чэнем и А Гуаном всё было иначе. У них — самые обычные «смешанные духовные корни пяти стихий». На пути совершенствования такие практики ползут медленнее улитки. Более того, у них доминируют Земля и Вода — стихии, благодатные для Дерева. Почва питает корни, вода дает жизнь побегам. Они не только не представляют угрозы, но со временем могут даже

помочь Сыняню достичь новых глубин понимания. Обучить таких людей азам — это просто доброе дело, не требующее лишних затрат сил на духовные проверки.

— Ты — другое дело, — наконец произнес он ровным голосом.

Хозяин Ань увидел, как на правой щеке водителя проступила глубокая ямочка. Шрам на лице офицера от этого словно разгладился, а во всём его облике промелькнуло нечто детское... почти радостное?

«...Что?» — Сынянь искренне не понял этой реакции.

Что его так развеселило? Непостижимо.

На следующий день после обеда гости начали разъезжаться. Ми Чжи, обнимая Сыняня за плечи, никак не мог распрощаться. Пока его кузен грузил в забитый до отказа багажник ящики со свежим личи и коробки с печеньем «Цыплёнок», старый однокурсник продолжал расписывать Ань Сыняню его блестящее будущее.

— Слушай, друг, я не шучу! С твоим талантом и такими продуктами не открыть сеть ресторанов — это преступление перед человечеством!

Ми Чжи горячо жестикулировал.

— Не переживай! Я как вернусь, сразу сведу тебя с одним человеком. Настоящий титан ресторанного бизнеса!

Словно боясь, что ему не поверят, он вытащил телефон и начал быстро листать фотографии.

— Смотри! Вот он! У Хунлян. Стивен Во! Гонконгец, легенда международной критики. У него в соцсетях двадцать миллионов подписчиков, он ведет колонку в азиатском издании журнала «Мировые деликатесы»! Его слово — закон. Если он похвалит место, на следующий день туда очередь выстроится на километр. А если обругает — даже владельцы трех звезд Мишлен ночью вывески снимают!

Ми Чжи торжествующе потряс смартфоном.

— Я отправил ему фото твоих блюд. Расписал всё в красках. Он заинтересовался! Говорит, стиль у тебя — дикий, но утонченный, а обработка продуктов — истинное «мастерство без усилий». Короче, оценил! Жаль, график у него плотный, как у генсека ООН. Обещал выкроить время, чтобы приехать к тебе на ночь, лично всё продегустировать!

Переведа дух, Ми Чжи чуть не пустился в пляс.

— Друг, это шанс один на миллион! Если он останется доволен, твоя «Сытая Обитель Бессмертных» станет золотым брендом. Тогда не ты будешь бегать за экспертами Мишлен, а они будут умолять тебя принять их!

Сынянь терпеливо выслушал этот поток восторгов. К ресторанным рейтингам он был равнодушен, но забота друга тронула его. Он похлопал Ми Чжи по плечу и протянул герметичный контейнер со свежей мятой.

— Ладно тебе, говорун. Езжай аккуратно. Личи долго не лежат, раздай скорее.

Проводив гостя взглядом, он вернулся к делам.

Часам к четырем дня, когда солнце начало просвечивать сквозь листву огромного баньяна во дворе, кухню наполнили ароматы специй и маринадов. Сынянь, повязанный фартуком, был полностью поглощен подготовкой редких ингредиентов. В этот момент у ворот послышался шум двигателя.

Приехал седан марки «Хунцы». Из машины вышли двое мужчин в гражданском. Старшему было на вид за сорок — благообразное лицо, интеллигентный вид. Второму, лет двадцати пяти, — крепкий малый с острым взглядом новичка.

Они уверенно прошли мимо стойки регистрации и направились напрямиком к открытой кухне.

— Хозяин, извините, что беспокоим.

Старший приветливо улыбнулся и мимоходом показал темно-синее удостоверение. Слова «Метеорологическое бюро города S» на мгновение мелькнули перед глазами Сыняня.

— Мы из метеослужбы. Я — господин Ван, это мой коллега Сяо Чжан. Ищем подходящее место в этом районе для установки небольшого метеопоста. Нужно фиксировать влияние морского климата на местность. Проезжали мимо, увидели ваш сад — просто потрясающе! Удивительно, как вы сохранили такую красоту после тайфуна. Вот и решили заглянуть — поздороваться и, если позволите, поучиться вашему мастерству.

Он говорил неспешно, держался открыто.

Пока он рассуждал, молодой Сяо Чжан достал новенький смартфон и начал как бы невзначай фотографировать самые пышные кусты, словно обычный турист.

Сынянь не придал этому значения. Обменявшись парой вежливых фраз, он угостил их

лимонадом с мятой и вернулся к готовке. Янь Чжэнь, сидевший на диване, взял на себя роль собеседника, попутно поглаживая кота.

Этот господин Ван оказался человеком на редкость эрудированным. Он обсуждал всё: от архитектуры гостевого дома до истории строительства прибрежного шоссе и изменений в уловах местных рыбаков. Даже затронул тему того, как мировые цены на нефть бьют по карману рыбаков. Типичный ушлый чиновник с огромным багажом знаний.

Под таким напором профессионального красноречия даже немногословный Янь Чжэнь втянулся в разговор. Он спокойно рассуждал о способах промысла, тонкостях хранения рыбы и эффективности запрета на вылов в сезон размножения...

Голос офицера был ровным, слова — скупыми, но каждый его комментарий бил точно в цель. Так они проговорили почти час. Доучжир на коленях Янь Чжэня довольно перевернулся, подставив черное пузико.

Когда стаканы опустели, господин Ван с сожалением поднялся.

— Ох, заговорились мы с вами! Забыл совсем про время. Пора нам, нужно еще пару точек осмотреть. Спасибо за гостеприимство, вода у вас — просто спасение!

Он тепло попрощался и вместе с молчаливым Сяо Чжаном покинул усадьбу.

Едва они сели в машину, молодой оперативник не выдержал:

— Цветы тут, конечно, знатные, но ничего особенного я не заметил. Куда теперь?

Старший наставник смерил его тяжелым взглядом.

— Тайфун только прошел, а у него сад цветет как в сказке. И это, по-твоему, «ничего особенного»?

— Ну... может, пересадил заново. Открыл бизнес в такой глуши, вот и старается привлечь туристов цветами.

— Нормально, говоришь? А те розовые цикламены ты видел? У них сезон начинается в ноябре, а они в разгар лета пылают. Я же говорил тебе: меньше играй, больше читай. В нашей работе нужны глубокие знания. Скажи мне лучше, что ты думаешь о том парне со шрамом?

— Ну... симпатичный. Много знает. Худоват только, да и шрам этот... а так — вполне общительный.

Наставник окончательно потерял дар речи. Он что, спрашивал про внешность?

«Тот парень только делал вид, что болтает ни о чем», — подумал он. — «На самом деле он виртуозно выуживал информацию. Если бы не этот его мрачный, странный вид, я бы решил, что он наш коллега. Он ведет диалог слишком профессионально, как змея, отслеживающая добычу. С виду холодный и тихий, но готов в любой момент нанести смертельный удар».

Короче говоря, фигура крайне непростая. Старший вздохнул и с досадой посмотрел на водителя. Видно, этого новичка еще учить и учить...

В доме, едва за гостями закрылась дверь, Янь Чжэнь нахмурился и подошел к Сыняню.

— Тебя кто-нибудь видел в воздухе в последние дни? — глухо спросил он.

— Вряд ли. В море лодок не было, а над сушей я сразу спустился и вернулся на скутере, — Сынянь на секунду задумался и уверенно покачал головой. Он как раз сосредоточенно выкладывал замаринованные кусочки каменной лягушки в глубокую чашу, формируя из них подобие цветка. Сверху он начал аккуратно раскладывать ломтики подтаявшей пятислойной свиной грудинки — при варке жир должен был пропитать лягушачье мясо, придавая ему особую нежность.

Не оборачиваясь, он указал рукой в специях на холодильник:

— Помоги-ка. Достань из холодильника банку с маринованными побегами бамбука. Положим на дно для свежести.

Янь Чжэнь открыл дверцу, продолжая разговор:

— Те двое не из метеослужбы. Они из «особых».

На второй полке, в стеклянной банке с чистой родниковой водой, плавали нежно-желтые побеги яшмового бамбука, от которых веяло приятной кислинкой. Он подал банку Сыняню и четко пояснил свои выводы:

— Почти наверняка это Следственная группа по особым делам. Те, кто занимается «чертовщиной».

— О, неужели такие существуют? И как ты понял? — Хозяин Ань выложил бамбук на дно тарелки, а затем осторожно поместил сверху композицию из мяса лягушки и свинины.

— Удостоверение потерто слишком нарочито, края изношены неестественно равномерно. Взгляд у них только казался блуждающим, на самом деле они просканировали каждый угол. У обоих мозоли от оружия, а рукопожатие... хватка и угол ладони — всё по стандарту. К тому же они двигались в полном синхроне, не говоря ни слова, даже дышали в одном ритме. Это привычки, которые вбиваются годами жестких тренировок. Я сталкивался с такими раньше.

Звучало логично. Однако Ань Сынянь больше беспокоился о том, что присланные каменные лягушки оказались мелковаты. Хватит ли на ужин? Может, нарезать побольше грудинки?

— Достань еще свинины из морозилки. Нарезь пару полосок, добавим в чашу.

— Слушай, я же серьезно! — проворчал Янь Чжэнь, но уже привычно открыл нижний отсек и выудил пакет с мясом.

— А я что, шучу? — Сынянь вскинул брови, принимая свинину. — Каменная лягушка на пару — гордость кухни Хуэйчжоу! Я заказывал их прямо из Хуаншаня, авиадоставкой! Путь занял меньше двенадцати часов. Эти существа живут только в чистой воде, в них нет ни капли тины. Мясо нежнее шелка, а вкус такой, что можно сознание потерять! Сегодня вам крупно повезло.

Пока свинина размораживалась в микроволновке, издавая негромкое гудение, Янь Чжэнь окончательно смирился.

Спецслужбы, следственные группы... Хозяина Аня это совершенно не трогало. То ли он никогда не чувствовал на себе тяжесть государственной машины, то ли... просто был абсолютно уверен в своих силах.

«Что ж, пусть будет так».

В крайнем случае он всегда может обратиться к семье. Отец, конечно, человек суровый, но дед за внука горой встанет, как бы ни злился.

Офицер задумчиво смотрел на чашу. Дикая лягушка внешне мало отличалась от обычных.

— Эти лягушки... они ведь из того же семейства, что и лягушки-быки? — спросил он, думая о своем.

Сынянь кивнул:

— В общем-то да. Хочешь другой рецепт? Можно с острым перцем или сычуаньским. Но дикие экземпляры — редкость, только пар сохраняет их истинный вкус.

Янь Чжэнь промолчал. Он вовсе не о рецепте думал. Его занимал другой вопрос: метод «варки лягушки в теплой воде»... не слишком ли медленно он действует?

<http://bllate.org/book/15856/1444251>